

4. S. L. McCall and E. L. Hahn, Phys. Rev., **183**, № 2, 457 (1969).
 5. Методы расчета оптических квантовых генераторов (под ред. Б. И. Степанова), Минск, 1966.
 6. А. М. Леонтович, А. М. Можаровский, Письма в ЖЭТФ, **9**, вып. 4, 347 (1974).
 7. K. A. Gorschkov, L. A. Ostrovsky and E. N. Pelinovsky, Proc. IEEE, **62**, № 11, 1511 (1974).

Научно-исследовательский радиофизический институт

Поступила в редакцию
16 февраля 1976 г.

УДК 538.56 : 519.25

СТЕПЕННЫЕ СПЕКТРЫ ИЗЛУЧЕНИЯ, ОПИСЫВАЕМЫЕ РЕШЕНИЯМИ УРАВНЕНИЯ КОМПАНИЕЦА ПРИ ОТЛИЧНОМ ОТ НУЛЯ ПОТОКЕ

А. В. Кац, В. М. Конторович

В работе найдены стационарные распределения плотности излучения, обобщающие равновесные на случай, когда имеется создаваемый источником постоянный поток фотонов по спектру, а взаимодействие с термостатом представляет собой томсоновское рассеяние на свободных равновесных электронах, описываемое кинетическим уравнением Компаниеца [1, 2]:

$$\dot{N} = -\frac{1}{\nu^2} \frac{\partial q}{\partial \nu}, \quad q = -\rho c \sigma \frac{\hbar \nu^4}{mc^2} \left(\frac{T}{\hbar} \frac{\partial N}{\partial \nu} + N^2 + N \right). \quad (1)$$

Здесь $N(\nu)$ — функция распределения, а q — поток фотонов в пространстве частот ν , T и ρ — температура и концентрация электронов, $\sigma = 8\pi/3 r_e^2$ — томсоновское сечение.

Исследуем стационарное решение (1) при отличном от нуля постоянном потоке в сторону малых частот ($q < 0$), что предполагает наличие источника при $\nu \rightarrow \infty$. Стационарное решение в области между источником и стоком ($\nu \rightarrow 0$), соответствующей инерционному интервалу в теории турбулентности, не зависит от конкретной структуры источника (стока) и параметризуется потоком квантов, их химпотенциалом и температурой электронов. Влияние потока определяется соотношением между ним и температурой. В такой постановке задача представляет интерес для радиоастрономии* и теории турбулентности**. При малых потоках $\hbar \nu / T \equiv \zeta \ll 1$, где ν — характерная частота, определяемая потоком согласно $\bar{\nu}^3 \equiv -qmc^2/\rho c \sigma \hbar$, существенно искажаются только «хвосты» планковского распределения:

$$N(\nu) = \begin{cases} \frac{T}{\hbar \nu} + \left(\frac{\bar{\nu}}{\nu} \right)^2, & \frac{\hbar \nu}{T} \ll 1 \\ (e^x - 1)^{-1} + \int_{\zeta^2}^x dy \left(\frac{\zeta}{y} \right)^4 \frac{\text{sh}^2 y/2}{\text{sh}^2 x/2}, & x \equiv \frac{\hbar \nu}{T} \gg 1 \end{cases} \quad (2)$$

В спектре излучения $I(\nu) \sim \hbar \nu^3 N(\nu) c \sim \nu^{-\alpha}$ возникают степенные участки с индексом $\alpha = -1$ [3] при $x \lesssim \zeta^2$ и $\alpha = 1$ при $x > \ln \zeta^{-4}$, между которыми согласно (2) распределение близко к планковскому (см. рис. 1). При $x \gg 1$ $N \approx e^{-x} + \left(\frac{\zeta}{x} \right)^4$. С ростом потока, как видно, область планковского распределения сужается и при больших потоках $\hbar \bar{\nu} \gg T$ степенные асимптотики смыкаются, формируя распределение

* Рассеяние свободными электронами способно существенно влиять на спектр мощных источников космического радиоизлучения [3, 4] и, по-видимому, может быть ответственно за образование степенных спектров, в том числе с завалом в области низких частот.

** В частности, на этом примере удается проследить аналитически переход от равновесных к степенным спектрам колмогоровского типа по мере роста потока.

$$N(\nu) = \frac{1}{2} [\sqrt{1 + 4(\nu/\bar{\nu})^4} - 1] \quad (T = 0), \quad (3)$$

которое следует из (1) при $T \rightarrow 0$. Распределение нормируемо, так что полное число фотонов \bar{N} равно $\bar{N} = 8\pi c^{-3} \int d\nu \nu^2 N(\nu) = 8\pi \bar{\nu}^3 / 3 \sqrt{2\pi c^3 \Gamma^2(\frac{1}{4})}$. Интенсивность $I(\nu)$ достигает максимума при $\nu = \sqrt{2/\sqrt{3}} \bar{\nu}$, соответствующего $N = \frac{1}{2}$. Изменение индекса, приведшее к «завалу» в области низких частот, связано с переходом от спонтанного рассеяния при $N \ll 1$ ($\nu \gg \bar{\nu}$) к индуцированному при $N \gg 1$ ($\nu \ll \bar{\nu}$).

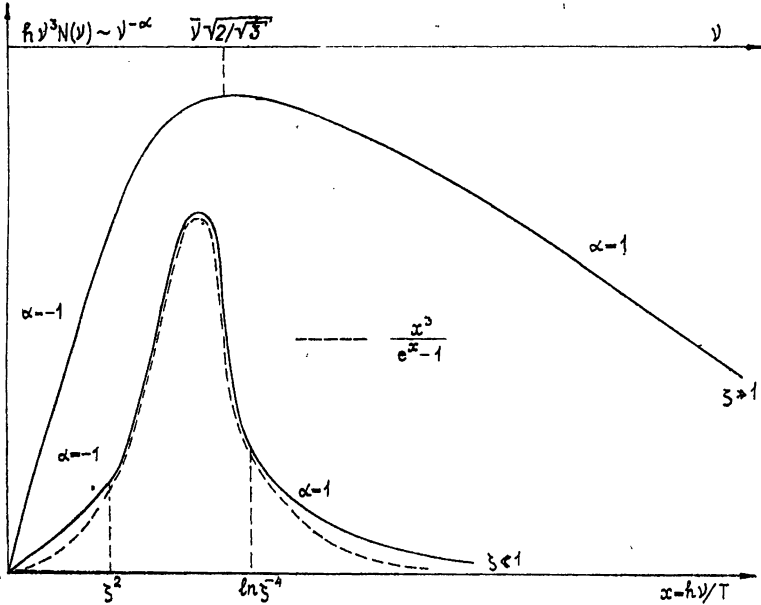

Рис. 1.

Поскольку рассеяние сохраняет число фотонов, общее стационарное решение уравнения (1) содержит две константы интегрирования: поток и аналог химпотенциала. Частичное равновесие фотонов описывается распределением Бозе—Эйнштейна [2]. В низкочастотной области, где преобладают индуцированные процессы ($N^2 \gg N$), уравнение (1) переходит в специальное уравнение Рикатти $\frac{\partial N}{\partial x} + N^2 = (\zeta/x)^4$ и интегрируется в конечном виде. Его решение

$$N(x) = \frac{1}{x} [1 - z \operatorname{cth}(z - \lambda)], \quad z = \frac{\zeta^2}{x}, \quad \lambda = \frac{\zeta^2}{\mu} \quad (4)$$

является обобщением распределения Рэля—Джинса на случай произвольных потоков. Здесь μ/T переходит в химпотенциал при $\zeta \rightarrow 0$ (при этом $N(x) \rightarrow (x - \mu)^{-1}$). В области самых малых частот $\nu \sim \hbar^{-1/2} T$ решение (4) для $\mu < 0$, достигая максимума, круто спадает с уменьшением частоты и меняет знак при $x \approx \zeta^2$. В этой области $N(\nu)$ становится быстро меняющейся функцией и дифференциальное приближение (1) для описания рассеяния уже неприменимо. «Отсекание» рэлей-джинсовского распределения описывается решением $N(\nu) = \frac{T}{\hbar \nu} - \left(\frac{\nu}{v}\right)^2$, что соответствует асимптотике (4) при $\lambda \rightarrow -\infty$ ($\mu \rightarrow -0$).

При малых потоках $\zeta \ll 1$ общее решение строится для всех частот. В широкой области $x - \mu \sim 1$ решение

$$N(x) = \frac{1}{e^{x-\mu} - 1} + \int_{a(\mu, \zeta)}^x dy \left(\frac{\zeta}{y}\right)^4 \frac{\operatorname{sh}^2 \frac{y-\mu}{2}}{\operatorname{sh}^2 \frac{x-\mu}{2}}, \quad a(\mu, \zeta) = \begin{cases} \mu, & |\mu| \gg \zeta^2 \\ \zeta^2 \operatorname{sgn} \mu, & |\mu| \ll \zeta^2 \end{cases} \quad (5)$$

близко к бозе-распределению, выходит на степенную асимптотику $(\zeta/x)^4$ при $x \rightarrow \infty$ и сшивается с (4) при малых x . (Для $\mu < 0$ интеграл в (8) несобственный и понимается как результат формального интегрирования.)

Заметим, что степенные распределения, соответствующие постоянству потока, могут быть получены в условиях однородности и изотропии и непосредственно из интегрального кинетического уравнения (ср. [5-7]). При преобладании индуцированного рассеяния

$$\dot{N}_k = \int dk' u_{kk'} f_{kk'}, \quad (6)$$

где $u_{kk'} = \int dp dp' w_{kp|k'p'} (n_p^0 - n_{p'}^0)$ — усредненная с электронным распределением n_p^0 вероятность перехода, $w_{kp|k'p'} = u_{kp|k'p'} \delta(k+p-k'-p') \delta(\omega+\varepsilon-\omega'-\varepsilon')$, а $f_{kk'} = N_k N_{k'}$ — однородная комбинация функций распределения фотонов; $u_{kk'}$ обладает свойствами симметрии относительно перестановок индексов, поворота g и растяжения λ :

$$u_{kk'} = u_{k'h'}, \quad u_{gk, gk'} = u_{kk'}, \quad u_{\lambda k, \lambda k'} = \lambda^{-2} u_{kk'}. \quad (7)$$

Изотропия $u_{kk'}$ предполагает изотропию n_p^0 , а однородность возникает в условиях $k, k' \ll p, p' \ll mc$, когда

$$u_{kk'} = \int dp u_{kp|k'p'} \delta(\omega - \omega' - v(k - k')) \frac{dn_p^0}{dp}(k - k'),$$

$$u_{kp|k'p'} = r_g^2 (2\omega\omega')^{-1} \left[1 + \left(\frac{kk'}{k'k'} \right)^2 \right].$$

Преобразование инверсии k' относительно k [6, 7] (замена переменной $k' \rightarrow G^2 k'$, где $G = \lambda g$ при $\lambda = \frac{k}{k'}$) для степенного распределения $N_k = k^s$ факторизует интеграл столкновений и приводит его к виду

$$\dot{N}_k = \frac{1}{2} \int dk' u_{kk'} N_k N_{k'} \left[1 - \left(\frac{k}{k'} \right)^{4+2s} \right], \quad (8)$$

откуда следует стационарное решение с $s = -2$, $N_k = k^{-2}$. При спонтанном рассеянии для $T \ll h\nu$ $f_{kk'} = \frac{1}{2} (N_k + N_{k'})$, что приводит к спектру $N_k = k^{-4}$. При $T \gg h\nu$ $f_{kk'} = T(N_k - N_{k'})/(\omega_k - \omega_{k'})$, откуда следует спектр $N_k = k^{-3}$ [4], соответствующий потоку в сторону больших частот. Рассмотренный подход весьма эффективен в теории (слабой) турбулентности [5-7], где, как правило, невозможно перейти к уравнению типа Фоккера—Планка. В этой связи рассмотренный пример решения уравнения Компанейца интересен и для теории турбулентности, так как наглядно демонстрирует, как степенные асимптотики входят в полное решение, образуя в целом нормируемое распределение.

Авторы признательны С. Я. Брауде, И. М. Лифшицу, С. А. Каплану, С. С. Моисееву, Л. А. Назаренко, В. Е. Новикову за полезные обсуждения.

ЛИТЕРАТУРА

1. А. С. Компанеец, ЖЭТФ, 31, вып. 5, 876 (1956).
2. Я. Б. Зельдович, УФН, 115, вып. 2, 161 (1975).
3. Р. А. Сюняев, Астрон. ж., 48, вып. 2, 244 (1971).
4. А. Ф. Илларионов, Р. А. Сюняев, Астрон. ж., 49, вып. 1, 58 (1972); 51, вып. 4, 698 (1974).
5. В. Е. Захаров, ЖЭТФ, 62, вып. 5, 1745 (1972).
6. Б. Б. Кадомцев, В. М. Конторович, Изв. высш. уч. зав. — Радиофизика, 17, № 4, 511 (1974).
7. В. И. Бецман, А. В. Кац, В. М. Конторович, Докл. АН СССР, 220, вып. 5, 1053 (1975).